

**Совет Безопасности**

Distr.: General
23 April 2021
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике**Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, является третьим докладом о положении детей и вооруженном конфликте в Сирийской Арабской Республике. Он охватывает период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года, приковывает внимание к серьезным нарушениям в отношении детей и содержит информацию о том, кем — если это известно — и при каких обстоятельствах эти нарушения были совершены.

В докладе Генеральный секретарь освещает прослеживаемые тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами в конфликте, и приводит подробные данные о прогрессе, достигнутом в борьбе с такими нарушениями, в том числе на основе осуществления плана действий.

Наконец, в докладе приводятся рекомендации по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Сирийской Арабской Республике и по усилению их защиты.



I. Введение

1. Настоящий доклад, охватывающий период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года, представляется во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах. В нем освещаются тенденции и особенности серьезных нарушений в отношении детей, совершаемых сторонами конфликта в Сирийской Арабской Республике, а также приводится информация о достигнутом прогрессе и проблемах в деле налаживания диалога со сторонами, перечисленными в приложениях к моему докладу о детях и вооруженных конфликтах ([A/74/845-S/2020/525](#)), со времени представления предыдущего доклада ([S/2018/969](#)) и выводов Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, утвержденных в июле 2019 года ([S/AC.51/2019/1](#)). Представленная здесь информация была задокументирована и проверена страновой целевой группой по наблюдению и отчетности в связи с серьезными нарушениями в отношении детей в Сирийской Арабской Республике на основе применения субрегионального подхода к сбору данных в местах проживания беженцев и метода дистанционной проверки инцидентов. Когда это возможно, в докладе указываются стороны в конфликте, включая семь перечисленных в приложениях сторон, несущие ответственность за серьезные нарушения.

2. Затяжной и отличающийся высокой интенсивностью характер конфликта и сохраняющиеся ограничения на доступ по-прежнему создают значительные проблемы в деле проверки и подтверждения серьезных нарушений в отношении детей в Сирийской Арабской Республике. С марта 2020 года ограничения, связанные с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), еще больше усугубили существующие проблемы. Поэтому содержащаяся в настоящем докладе информация не отражает во всей их полноте масштабы серьезных нарушений, совершенных в Сирийской Арабской Республике в отчетный период.

II. Обзор развития политической ситуации и тенденций в области безопасности

3. Начало отчетного периода было отмечено значительной эскалацией военных действий в юго-западном регионе Сирийской Арабской Республики: авиаудары и артиллерийские обстрелы сопровождалось наземным наступлением правительственных и проправительственных сил, что привело к гибели, ранениям и перемещению гражданского населения, включая большое число женщин и детей. К концу июля 2018 года правительственные силы взяли под свой контроль подавляющую часть юго-западного региона, хотя в районе бассейна реки Ярмук продолжались активные боевые действия, сопровождавшиеся авиаударами и происходившие в основном в районах, находящихся под контролем «Армии Халида ибн аль-Валида» — группировки, связанной с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Группы сирийской вооруженной оппозиции, ранее известные как Свободная сирийская армия (ССА), согласились на условия примирения, согласно которым, в частности, правительственные войска были выведены из пошедших на примирение городов, а отказавшиеся от примирения боевики оппозиции с семьями были эвакуированы в северо-западную часть страны. Ситуация на юге оставалась нестабильной из-за нападений неустановленных сторон на контрольно-пропускные пункты правительственных сил, государственные учреждения и прошедших процедуру

примирения лиц, а также ответных действий правительственных сил в рамках их военных операций.

4. В письме на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя от 20 января 2018 года (S/2018/53) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций заявил, что Турция «начала 20 января 2018 года военную операцию... направленную на обеспечение безопасности границ [страны]». Во второй половине 2018 года Сирийские демократические силы (СДС), поддерживаемые международной коалицией по борьбе с ИГИЛ, сосредоточили свои военные операции в мухафазе Дайр-эз-Заур на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. К марту 2019 года СДС и международная коалиция по борьбе с ИГИЛ объявили о взятии Багуза, последнего оплота ИГИЛ в стране, при его захвате тысячи женщин и детей бежали из этого района и были перемещены в лагерь Эль-Холь, мухафаза Эль-Хасака. Напряженность усилилась в августе 2019 года, когда Турция объявила о создании на северо-востоке Сирийской Арабской Республики вдоль границы с Турцией безопасной зоны глубиной 30 км. В первых числах октября 2019 года Соединенные Штаты Америки начали вывод войск из приграничных районов на севере Сирийской Арабской Республики. 9 октября Турция при поддержке негосударственных вооруженных групп начала в районе между Талль-эль-Абьядом и Рас-эль-Айном в Сирийской Арабской Республике операцию «Источник мира». Достижение военного соглашения между правительством Сирийской Арабской Республики и СДС от 13 октября 2019 года повлекло за собой развертывание правительственных сил по линии фронта операции «Источник мира» и вдоль части границы с Турцией. Выступление Турции и Соединенных Штатов Америки с совместным заявлением по северо-востоку Сирийской Арабской Республики от 17 октября 2019 года привело к приостановке боевых действий. В меморандуме о взаимопонимании между Турцией и Российской Федерацией от 22 октября 2019 года были также определены параметры действий между различными сторонами на всей территории северо-восточной части Сирийской Арабской Республики.

5. После значительной эскалации боевых действий в северо-западном регионе Сирийской Арабской Республики в сентябре 2018 года Турция и Российская Федерация договорились о создании демилитаризованной зоны в зоне деэскалации Идлиб. Начало 2019 года было отмечено внутренними столкновениями между вооруженными группировками в Идлибе и его окрестностях¹. В апреле 2019 года правительственные и проправительственные силы активизировали военные действия в северной части Хамы, Идлибе и на юго-западе Алеппо, вооруженные группировки в свою очередь наносили ответные удары по районам, удерживаемым правительством. В конце 2019 года наблюдалась эскалация боевых действий, отмеченная постоянными нападениями и массовым перемещением населения. 5 марта 2020 года Российская Федерация и Турция согласовали дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб, после чего ситуация в северо-западном регионе Сирийской

¹ В феврале 2018 года батальоны Нур ад-Дин Зенки распались, часть их бойцов присоединилась к группировке «Хайят Тахрир аш-Шам». Другая часть присоединилась к группировке «Ахрар аш-Шам» и Фронту освобождения Сирии, которые в августе того же года вошли в более крупное формирование вооруженных групп под названием Национальный фронт освобождения. В октябре 2019 года «временное правительство Сирии» объявило о слиянии Национального фронта освобождения с «Сирийской национальной армией» — неформальной коалицией вооруженных оппозиционных групп, поддерживаемых Турцией.

Арабской Республики оставалась относительно спокойной, при этом на положении перемещенных лиц оставались около 1 миллиона человек.

III. Серьезные нарушения, совершенные в отношении детей

6. Организация Объединенных Наций подтвердила 4724 серьезных нарушения в отношении детей, от которых в отчетный период пострадали по меньшей мере 4474 ребенка. Ответственность за эти нарушения была возложена на более чем 32 стороны конфликта, включая террористические группы, фигурирующие в перечне Совета Безопасности². Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила факты 1218 нарушений, которые были совершены в период, предшествовавший отчетному. Продолжающийся конфликт, резкое ухудшение экономической ситуации и пандемия COVID-19 повысили уязвимость детей перед лицом серьезных нарушений.

A. Вербовка и использование детей

7. Случаи вербовки и использования детей по-прежнему носили широко распространенный и систематический характер: было подтверждено 1423 таких случая (пострадали 1306 мальчиков, 117 девочек), в том числе 274 во второй половине 2018 года, 837 в 2019 году и 312 в первой половине 2020 года. По имеющимся данным, 1388 (98 процентов) детей служили в боевых частях. На момент вербовки 250 (18 процентов) детей не достигли 15-летнего возраста. Факты вербовки и использования детей были подтверждены в 11 из 14 мухафаз, причем 73 процента подтвержденных случаев пришлось на северо-западную части Сирийской Арабской Республики (Идлиб, Алеппо и Хама) и 26 процентов — на ее северо-восточную часть (Эр-Ракка, Эль-Хасака и Дайр-эз-Заур).

8. Подтвержденные случаи были приписаны по меньшей мере 25 сторонам, в число которых входят вооруженные группы, проправительственные ополчения и сирийские вооруженные силы, включая «Хайят Тахрир аш-Шам» (507); курдские отряды народной самообороны (КОНС, 318) и отряды женской самообороны (99), действующие под эгидой Сирийских демократических сил; сирийские вооруженные оппозиционные группы, ранее известные как Свободная сирийская армия (328)³, «Ахрар аш-Шам» (55) и батальоны Нур ад-Дин Зенки (11), номинально действующие под эгидой оппозиционной Сирийской национальной армии с октября 2019 года; другие компоненты Сирийских демократических сил (37); силы внутренней безопасности (34); правительственные силы (13); проправительственные ополчения (10)⁴; ИГИЛ (6); «Силы освобождения Афраина» (3)⁵; и неустановленные вооруженные группы (2). В отношении «Армии ислама» с

² ИГИЛ и «Хайят Тахрир аш-Шам» были включены Советом Безопасности в перечень террористических организаций в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

³ В том числе «Ахрар аш-Шаркия», «Бригада Аль-Хамза», «Дир'аль-Фурат», «Файлак эш-Шам», «Фиркат аль-Сахилия», «Джабхат Аш-Шамия», «Джейш аль-Ахрар», «Джейш аль-Иза», «Джейш аш-Шамаль», «Бригада Мутасим», «Самаркандская бригада» и «Бригада Султан Мурад».

⁴ В том числе «Хизбалла» и Национальные силы обороны/народные комитеты.

⁵ В том числе «Хизбалла» и Национальные силы обороны/народные комитеты. В том числе «Хизбалла» и Национальные силы обороны/народные комитеты.

момента издания в апреле 2018 года приказа командования, запрещающего вербовку лиц моложе 18 лет, ни одного нового случая подтверждено не было.

9. Наблюдался значительный рост числа случаев вербовки и использования детей группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» — на них приходится 36 процентов всех подтвержденных случаев. Мальчики, некоторые в возрасте всего 10 лет, вербовались в 11 различных районах Идлиба, Алеппо и Хамы, что свидетельствует о распространенности этой практики в районах, удерживаемых данной группировкой. Масштабы вербовки детей в ряды «Хайят Тахрир аш-Шам» значительно увеличились: если на вторую половину 2018 года пришелся 61 случай, то в первой половине 2020 года их число выросло до 187. Например, в мае 2019 года два мальчика в возрасте 16 и 17 лет вступили в ряды «Хайят Тахрир аш-Шам» и, пройдя шестинедельную подготовку, служили охранниками в лагере Карам в Хариме, Идлиб. Кроме того, они использовались в качестве сотрудников полиции в шариатском суде, связанном с «Сирийским правительством спасения».

10. Ответственность за вербовку и использование большого количества детей была возложена на Силы демократической Сирии и их компоненты, а также на связанные с ними силы внутренней безопасности под руководством органов самоуправления на севере и востоке Сирии, — на них пришлось 35 процентов всех подтвержденных случаев. Так, например, в сентябре 2018 года одна 16-летняя девочка пропала из своей школы в Эль-Камышлы, Эль-Хасака, и вступила в отряды женской самообороны на их базе в Антарии, откуда была затем на три недели отправлена в военный тренировочный лагерь в Карбави. Вместе с тем за отчетный период масштабы вербовки детей в Силы демократической Сирии и силы внутренней безопасности значительно сократились, в частности после подписания в июне 2019 года совместного с Организацией Объединенных Наций плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, повлекшего уменьшение числа случаев вербовки с 216 в первой половине 2019 года до 41 в первой половине 2020 года. Таким образом, 67 процентов подтвержденных инцидентов произошли в период до подписания плана действий. После его подписания произошло 160 случаев, в том числе были завербованы 23 ребенка в возрасте до 15 лет и 149 детей служили в боевых частях. Больше всего случаев приходится на районы Эр-Ракка (42) и Манбидж (40).

11. Ответственность за 28 процентов всех подтвержденных случаев несут по меньшей мере 12 сирийских вооруженных оппозиционных групп, ранее известных как «Свободная армия», а также группировка «Ахрар аш-Шам» и батальоны Нур ад-Дин Зенки. Число случаев оставалось стабильно высоким: были подтверждены 91 случай во второй половине 2018 года, 224 случая в 2019 году и 79 случаев в первой половине 2020 года. В качестве примера можно привести пришедшийся на июль 2018 года случай вступления 8-летнего мальчика из деревни Такад в Алеппо в ряды группировки «Файлак эш-Шам» после убийства своего отца. Мальчик находился на военной базе и носил оружие. В другом случае, произошедшем в феврале 2020 года, два мальчика в возрасте 15 и 16 лет были завербованы «Бригадой Мутасим» из числа вооруженных оппозиционных групп, ранее известных как Свободная сирийская армия, в деревне Маре в Алеппо и после двухнедельной военной подготовки отправлены группировкой «Дивизия Султана Мурада» в Ливию для участия в боевых действиях. Мальчикам было обещано жалование в размере 3000 долл. США и жилье в Ливии.

12. Были подтверждены в общей сложности 23 случая вербовки и использования детей, которые были отнесены на счет правительственных сил (13) и

проправительственных ополчений (10) в Даръа (5), Эль-Хасаке (4) и Алеппо (4), а также проправительственных ополчений в Дамаске. В одном из инцидентов, произошедшем в феврале 2019 года, два 16-летних подростка, ранее связанных с вооруженной оппозиционной группой «Бригада аль-Хамза», охраняли контрольно-пропускной пункт правительственных сил в Анхале, Санамайн в мухафазе Даръа. Мальчики были снова завербованы во время действия «соглашений о примирении», заключенных в июле 2018 года, и получали жалование.

13. Проверенные случаи подтверждают, что вербовке детей способствуют, в частности, следующие факторы: предоставление финансовых стимулов; желание отомстить за смерть родственников; связи отца, братьев и дядьёв; социальный статус и давление со стороны общины; доступ к услугам и товарам; боязнь ареста и задержания контролирующими ситуацией или противостоящими им воюющими сторонами; и стремление защитить свои общины. Следует также отметить, что после того, как контроль над соответствующим районом устанавливала противостоящая группа, дети переходили на ее сторону, что свидетельствует об отсутствии у них твердых идеологических установок. Несмотря на сложную обстановку с точки зрения безопасности, 398 детям, неофициально вышедшим из состава или официально демобилизованным из рядов сторон в конфликте, была оказана поддержка в возвращении к гражданской жизни.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными группами

14. Организация Объединенных Наций подтвердила, что 258 детей (256 мальчиков, 2 девочки), включая одного младенца с несовершеннолетней матерью, содержались из-за их предполагаемой связи с противоборствующими сторонами в конфликте в по меньшей мере семи известных местах лишения свободы СДС (185) и силами внутренней безопасности (61), правительственными силами (8), группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» (2) и группами сирийской вооруженной оппозиции, ранее известными как Свободная сирийская армия (2). Большинство подтвержденных инцидентов имели место в Эль-Хасаке (211), Эр-Ракке (28) и Алеппо (9). По меньшей мере в 156 случаях лишения свободы подвергались жестокому обращению.

15. Что касается СДС, то Организация Объединенных Наций подтвердила факт лишения свободы в военном изоляторе Гувайран, Эль-Хасака, за предполагаемую связь с ИГИЛ по меньшей мере 150 мальчиков, в том числе в возрасте всего 9 лет. Это были сирийцы и представители по меньшей мере 22 других национальностей, они содержались под стражей по меньшей мере с марта 2019 года в переполненных камерах, с ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию или вообще без такого доступа, не имея возможности связаться с родственниками, доступа к надлежащей правовой процедуре или перспектив отыскания долгосрочных решений. Мальчики содержались отдельно от взрослых, но в отделении, входящем в состав более крупного комплекса, в котором находились тысячи взрослых, предположительно боевиков ИГИЛ. В другом примере, относящемся к августу 2019 года, 16-летний подросток был арестован правительственными войсками в городе Хама по подозрению в связях с сирийскими вооруженными оппозиционными группами. О его задержании представители власти сообщили семье по телефону, потребовав за его освобождение 7000 долл. США. В феврале 2019 года группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» арестовала в городе Идлиб по подозрению в связях с правительственными силами 16-летнего подростка и его отца. Мальчик был заключен в тюрьму на три месяца и освобожден, тогда как отец остался под стражей.

16. К июню 2020 года около 65 400 человек, 94 процента из которых составляли женщины и дети, содержались также в лагерях Эль-Холь и Эр-Раудж в северо-восточном регионе Сирийской Арабской Республики. Большинство из них были задержаны после военных операций СДС и международной коалиции по борьбе с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта», завершившихся взятием последнего оплота ИГИЛ в Багузе, мухафаза Дайр-эз-Заур, в марте 2019 года по подозрению в родственных связях с бывшими боевиками ИГИЛ. Помимо почти 32 000 иракцев и 27 000 сирийцев, в лагере Эль-Холь находятся также около 11 000 иностранных женщин и детей примерно 60 национальностей. Более 50 процентов детей-иностранцев относятся к возрастной категории до 5 лет, 90 процентов еще не достигли 12-летнего возраста. Только в лагере Эль-Холь, по сообщениям, насчитывается не менее 960 несопровождаемых и разлученных с семьей детей и подростков. По имеющимся данным, к июню 2020 года был репатриирован 791 ребенок из 22 стран, 26 процентов из них — через Дамаск при содействии правительства Сирийской Арабской Республики, а остальные по неофициальным каналам. В число факторов, препятствующих репатриации, входят нехватка политической воли и неприязнь общественности в странах происхождения, то, что северные и восточные районы Сирийской Арабской Республики находятся под контролем негосударственной вооруженной группы, а также наличие нерешенных вопросов, касающихся процедур и маршрутов репатриации.

В. Убийства и нанесение увечий

17. Организация Объединенных Наций подтвердила факт убийства 1557 детей (847 мальчиков, 356 девочек, 354 ребенка, пол которых не подтвержден) и нанесения увечий 1160 детям (754 мальчика, 211 девочек, 195 детей, пол которых не подтвержден), то есть факт наличия в общей сложности 2717 жертв среди детей. Инциденты были подтверждены в 12 из 14 мухафаз, но больше всего их произошло в Идлибе (1152), Алеппо (632) и Дайр-эз-Зауре (220). Семьдесят два процента пострадавших детей приходится на северо-западный регион Сирийской Арабской Республики. Количество жертв среди детей остается высоким: 585 во второй половине 2018 года, 1460 в 2019 году и 672 в первой половине 2020 года. По меньшей мере 1216 убитых или искалеченных детей были в возрасте до 12 лет.

18. Согласно имеющимся данным, 1273 ребенка пострадали в результате действий правительственных (71) и проправительственных сил (1202), включая правительственные и проправительственные военно-воздушные силы (911). Другие жертвы были отнесены на счет ИГИЛ (85), «Сил освобождения Африна» (45), участников совместных операций сирийских вооруженных оппозиционных групп и турецких вооруженных сил (69), группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (38), сирийских вооруженных оппозиционных групп, ранее известных как Свободная сирийская армия (22)⁶, других компонентов СДС (15), международной коалиции по борьбе с ИГИЛ (15), отрядов народной самообороны под эгидой СДС (12), внутренних сил безопасности (1) и неустановленных сторон (1142).

19. Из подтвержденного числа жертв среди детей 963 ребенка (36 процентов) пострадали в результате авиаударов, из них 895 (93 процента) — в северо-

⁶ В том числе «Бригада Аль-Хамза», «Дир'аль-Фурат», «Файлак аш-Шам» и «Джабхат Аш-Шамия»..

западном регионе Сирийской Арабской Республики. Организация Объединенных Наций подтвердила 45 авиаударов, сопровождавшихся большим количеством жертв (пять или более погибших детей в каждом случае), все эти авиаудары, кроме двух, были отнесены на счет правительственных и проправительственных ВВС, включая 14 инцидентов, в каждом из которых погибло не менее 10 детей. Например, в июле 2018 года с правительственного вертолета была сброшена бочковая бомба на школу, которая служила убежищем для внутренне перемещенных лиц в деревне Айн-эт-Тина, провинция Эль-Кунейтра, в результате погибли восемь детей. В другом случае, произошедшем в январе 2019 года, авиаударами международной коалиции по борьбе с ИГИЛ был разбит дом в населенном пункте Шуайтат, мухафаза Дайр-эз-Заур, погибла семья с тремя детьми.

20. Вторым по количеству потерь среди детей (724 ребенка, или 27 процентов) фактором были инциденты со взрывоопасными пережитками войны. Такие инциденты произошли в 11 из 14 мухафаз, причем больше всего жертв пришлось на Алеппо (216), Дайр-эз-Заур (158) и Эр-Ракку (91). В целом, 23 процента жертв инцидентов со взрывоопасными боеприпасами, произошедших в 2019 году, составили дети, пострадавшие при выполнении сельскохозяйственных работ, во время выпаса скота, разбора завалов или игр. Например, в ноябре 2019 года шесть детей погибли в результате взрыва взрывоопасного пережитка войны, играя на школьном дворе в деревне Тайиба, Дайр-эз-Заур. По данным Организации Объединенных Наций, в районах, где существует опасность взрыва боеприпасов, живут более 11,5 миллионов человек, половину из которых составляют дети.

21. Неизбирательные наземные обстрелы районов проживания гражданского населения, включая школы, медицинские учреждения и лагеря для внутренне перемещенных лиц, как правительственными войсками, так и вооруженными группами принесли 487 детских жертв (18 процентов) и стали третьим по количеству детских потерь фактором.

22. Четвертой по масштабам потерь причиной детских жертв явились неизбирательные нападения вооруженных групп с применением самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях, и тактики заедывания террористов-смертников в гражданских районах, в том числе вблизи рынков и школ, в результате чего пострадали 303 ребенка (11 процентов). Ответственность за значительную (75 процентов) долю пострадавших в результате применения самодельных взрывных устройств детей установить невозможно, поскольку такие устройства применяются несколькими сторонами в конфликте в районах, где они действуют совместно с другими субъектами, такими как остающиеся элементы ИГИЛ, «Силы освобождения Афраина» и сирийские вооруженные оппозиционные группы, ранее известные как Свободная сирийская армия. В одном случае в январе 2019 года террорист-смертник, ответственность за совершенный которым акт взяла на себя ИГИЛ, подорвал себя на рынке в городе Манбидж, Алеппо, предположительной мишенью являлись участники международной коалиции по борьбе с ИГИЛ и члены СДС, в результате взрыва погибли два ребенка.

23. Остальные пострадавшие дети стали жертвами отказа в гуманитарном доступе; жестокого обращения, пыток и казней без надлежащего судебного разбирательства; применения огнестрельного оружия, в том числе снайперами; и взрывов, характер или происхождение которых не были подтверждены. Примечательно, что 3 ребенка были убиты и 19 получили увечья в тот период, когда

они были связаны со сторонами в конфликте. Например, в январе 2019 года 15-летний подросток, связанный с сирийской вооруженной оппозиционной группой «Джейш аль-Иzza», был убит при охране контрольно-пропускного пункта в городе Халфая, Хама, во время нападения проправительственных сил.

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

24. Число подтвержденных случаев сексуального насилия в отношении детей, приписываемых воюющим сторонам, по-прежнему не отражало всей полноты картины: было зафиксировано 6 случаев, в которых пострадали пять девочек и один мальчик в возрасте 10 лет, ответственность за которые приписывается ИГИЛ (5) и отрядам народной самообороны (1). Организация Объединенных Наций подтвердила еще 30 произошедших в период с 2016 года по первую половину 2018 года случаев сексуального насилия в отношении 30 девочек, младшей из которых было 8 лет. Ответственность за эти инциденты несут ИГИЛ (18), правительственные войска (10), «Хайят Тахрир аш-Шам» (1) и группа сирийской вооруженной оппозиции «Джейш Магавир ат-Тавра» (1). В числе указанных 36 инцидентов — случаи изнасилования, торговли людьми и сексуальной эксплуатации, принудительные браки с боевиками вооруженных групп, акты сексуального насилия в условиях лишения свободы и случаи сексуальной эксплуатации лиц в период, когда они были связаны с вооруженной группой.

25. Ответственность за наибольшее число случаев сексуального насилия по-прежнему лежит на ИГИЛ. Девушек из Сирийской Арабской Республики насильно выдавали замуж за боевиков ИГИЛ, иногда по несколько раз в течение короткого периода времени; иногда поочередно за нескольких, порой иностранных, боевиков; и под принуждением и с угрозами в адрес их семей, но иногда также используя финансовые стимулы, мотивацию соображениями получения статуса в сообществе и доступа к медицинским услугам, а также и предполагаемой защищенности. Следует отметить, в частности, случай с пятью девочками из общины езидов, которые были похищены в Ираке, нелегально вывезены в удерживаемые ИГИЛ районы Сирийской Арабской Республики и обращены в рабство для использования в сексуальных целях и в качестве домашней прислуги. Похищенные езидки, младшей из которых было всего 5 лет, знают только жизнь в рабстве и не помнят своих родителей, поскольку многократно покупались и продавались и воспитывались в чуждых их общине языковой среде и религиозных традициях. Так, одна из этих девочек была похищена в возрасте 11 лет из района Синджар в Ираке в 2014 году. Ее вывезли в Сирийскую Арабскую Республику и удерживали до потери ИГИЛ последней территории в Багузе в марте 2019 года, после чего СДС перевезли ее в лагерь Эль-Холь, откуда она смогла вернуться в Ирак в апреле 2020 года. На протяжении всего времени пребывания в плену она подвергалась сексуальному насилию. В случае, приписываемом отрядам народной самообороны, 15-летний мальчик, связанный с этими отрядами в городе Эр-Ракка, был изнасилован в январе 2019 года его командиром. После подачи жалобы в военную полицию сам мальчик был арестован на две недели. Командир остался на своем посту.

26. В другом случае, произошедшем ранее, но подтвержденном в отчетный период, по меньшей мере 10 девочек в возрасте от 14 до 17 лет, задержанных правительственными силами в городе Дамаске в период с марта 2016 года по сентябрь 2017 года из-за предполагаемой связи их родственников с вооруженными оппозиционными группами, были заставлены раздеться почти донага и

подверглись неоднократному изнасилованию. В результате некоторые забеременели и, находясь в заключении, родили ребенка. В еще одном случае, произошедшем в январе 2018 года и подтвержденном в отчетный период, командир группировки сирийской вооруженной оппозиции «Магавир эт-Таура», действующей в Танфе и прилежащих районах, изнасиловал проживавшую в Эр-Рукбане 8-летнюю девочку, которая в результате скончалась.

27. Вызывает тревогу тот факт, что сексуальное и гендерное насилие по-прежнему сказывается на жизни девочек в Сирийской Арабской Республике, к тому же воздействие затяжного конфликта и отсутствие верховенства права в некоторых районах ведут лишь к укреплению глубоко укоренившихся социальных норм. Меры, связанные с пандемией COVID-19, а также связанные с ними психосоциальные и экономические последствия привели к значительному росту числа случаев сексуального и гендерного насилия, что объясняется возросшими масштабами использования пагубных способов приспособления к ситуации, включая заключение ранних и принудительных браков и принуждение к проституции.

D. Нападения на школы и больницы

1. Нападения на школы и больницы

28. Организация Объединенных Наций подтвердила 236 нападений на школы (229) и находящихся под защитой лиц (7), из них 33 нападения произошли во второй половине 2018 года, 154 — в 2019 году и 49 — в первой половине 2020 года. Во время этих инцидентов были убиты (14), покалечены (9) и арестованы (17) работников сферы образования и пострадали 133 ребенка: они были убиты (58) или ранены (75), находясь в школе. Нападения произошли в 8 из 14 мухафаз, больше всего пострадали Идлиб (187), Алеппо (21) и Хама (13). Большинство нападений (94 процента) было совершено в северо-западном регионе Сирийской Арабской Республики. Нападения на школы совершались постоянно, вместе с тем самое большое число подтвержденных нападений за год (154) с момента начала конфликта пришлось на 2019 год. Дети, их семьи и работники образования стали боязненно относиться к идее возвращения в школу, и количество функционирующих классов и школ сократилось.

29. Около 210 нападений на школы и работников образования были приписаны правительственным (15) и проправительственным силам (195), включая правительственные и проправительственные военно-воздушные силы (121). Другие нападения были отнесены на счет СДС (5), ИГИЛ (3), сирийских вооруженных оппозиционных групп, ранее известных как Свободная сирийская армия (2), «Хайят Тахрир аш-Шам» (1), международной коалиции по борьбе с ИГИЛ (1), участников совместных операций сирийских вооруженных оппозиционных групп и турецких вооруженных сил (1) и неустановленных сторон (13). В целом, 129 (55 процентов) случаев были связаны с воздушными ударами, 52 (22 процента) — с наземными обстрелами и 10 (4 процента) — с применением самодельных взрывных устройств, установленных на транспортных средствах. Например, 25 февраля 2020 года авиаударами подверглись восемь школ в городе Идлиб. В другом инциденте в марте 2019 года группа сирийской вооруженной оппозиции совершила налет на две школы в районе Ашрафия города Африн, Алеппо, и похитила семь учителей.

2. Использование школ в военных целях

30. Школы часто использовались в военных целях: за отчетный период в 6 из 14 мухафаз было подтверждено 67 инцидентов, большинство из которых произошли в Эль-Хасаке (23), Эр-Ракке (21) и Алеппо (13). Подтвержденные случаи использования школ в военных целях были приписаны отрядам народной самообороны под эгидой СДС (24), правительственным силам (15), сирийским вооруженным оппозиционным группам, ранее известным как Свободная сирийская армия (7), другим компонентам СДС (7)⁷, турецким вооруженным силам (6), силам внутренней безопасности (3), ИГИЛ (3) и группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (2). Школы использовались в качестве командных центров, военных баз и военных полицейских участков. В одном из инцидентов в мае 2020 года, произошедших в контексте приостановки обучения из-за ограничений, вызванных COVID-19, СДС использовали в военных целях школу «Ярмук» в городе Гаранджи, Дайр-эз-Заур.

3. Другие случаи вмешательства, касающиеся школ

31. Организация Объединенных Наций также подтвердила 38 случаев, в которых стороны конфликта вмешивались в процесс образования, применяя такие меры, как временная приостановка работы школ, оказавшихся под угрозой нападения противостоящей стороны, навязывание сторонами учебной программы или языка обучения по своему выбору и недопущение детей, желающих сдать официальные школьные экзамены, к пересечению линии противостояния. В июне 2020 года, например, группы сирийской вооруженной оппозиции лишили по меньшей мере 12 детей возможности попасть в Хаму для сдачи таких экзаменов. Еще большую озабоченность вызывает тот факт, что в северо-восточном регионе Сирийской Арабской Республики органы самоуправления на севере и востоке Сирии взяли под свой контроль большинство школ и ввели местную учебную программу. В результате многие дети лишились доступа к сертифицированному курсу обучения, пройти который требуется для получения признанного свидетельства, необходимого для получения высшего образования.

4. Нападения на больницы и пользующихся защитой лиц

32. Организация Объединенных Наций подтвердила 135 нападений на медицинские учреждения (123) и пользующихся защитой лиц (12), из них 15 были совершены во второй половине 2018 года, 101 — в 2019 году и 19 — в первой половине 2020 года. Медицинские работники были убиты (18), покалечены (19), похищены (2) или арестованы (13), кроме того, были убиты (7) или ранены (8) 15 детей. Эти нападения произошли в 8 из 14 мухафаз, причем больше всего пострадали Идлиб (187), Алеппо (21) и Хама (13). Большинство (90 процентов) нападений было совершено в северо-западном регионе Сирийской Арабской Республики. Нападения на медицинские учреждения по-прежнему совершались в широких масштабах, причем самое большое количество подтвержденных нападений (108) за один год с момента начала конфликта произошло в 2018 году.

33. Ответственность за 101 нападение на медицинские учреждения и медперсонал была возложена на правительственные (2) и проправительственные (99) силы, включая правительственные и проправительственные военно-воздушные силы (83). Другие нападения были приписаны «Хайят Тахрир аш-Шам» (5), участникам совместных операций сирийских вооруженных оппозиционных

⁷ В том числе «Файлак эш-Шам».

групп и турецких вооруженных сил (5), сирийским вооруженным оппозиционным группам, ранее известным как Свободная сирийская армия (3), ИГИЛ (2), СДС (1), международной коалиции по борьбе с ИГИЛ (1) и неустановленным сторонам (17). Из общего числа нападений 91 (66 процентов) было сопряжено с воздушными ударами, 21 (16 процентов) — с обстрелами с земли и 11 (1 процент) — с применением самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях. Например, в одном из инцидентов в конце августа 2019 года проправительственные военно-воздушные силы нанесли удар по родильному дому и педиатрическому отделению больницы в городе Мааррат ан-Нуман в Идлибе, что привело к значительным повреждениям и временному выходу учреждения из строя. В другом инциденте, произошедшем в июне 2019 года, группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» на контрольно-пропускном пункте в Тафтаназе, Идлиб, был арестован руководитель больницы «Аль-Хикма»: на момент подготовки доклада его местонахождение установить не удалось.

5. Использование больниц в военных целях

34. Медицинские учреждения также использовались в военных целях: всего было подтверждено пять инцидентов в Алеппо (2), Эр-Ракке (2) и Эль-Хасаке (1), ответственность за которые несут сирийские вооруженные оппозиционные группы, ранее известные как Свободная сирийская армия (3)⁸ и СДС (2). Медицинские учреждения использовались в качестве военных постов или полицейских участков. Например, в апреле 2020 года вооруженная оппозиционная группа «Ахрар аш-Шаркия» совершила налет на медицинский центр, находящийся в ведении неправительственной организации в городе Африн (Алеппо), и захватила его, напав на врача и уничтожив оборудование для тестирования на COVID-19 и изоляционную палатку.

6. Другие случаи вмешательства, касающиеся больниц

35. Организация Объединенных Наций также подтвердила семь случаев, в которых стороны конфликта вмешивались в работу медицинских клиник, включая временную приостановку работы медицинских учреждений, оказавшихся под угрозой нападения со стороны противостоящей стороны, или по причине их связи с противоборствующими сторонами или их поддержки такими сторонами. Например, в октябре 2018 года в городе Эр-Ракка три стационарные и мобильные медицинские клиники были закрыты по причине использования ими логотипа Министерства здравоохранения правительства Сирийской Арабской Республики.

Е. Похищения

36. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, было похищено 70 детей (36 мальчиков, 27 девочек, 7 детей, пол которых не известен), из них 37 были похищены во второй половине 2018 года, 25 в 2019 году и 8 — в первой половине 2020 года. Инциденты произошли в 8 из 14 провинций, больше всего пострадали Эс-Сувайда (18), Эль-Хасака (14) и Идлиб (12). Похищения были приписаны ИГИЛ (28), отрядам народной самообороны (17), «Хайят Тахрир аш-Шам» (9), сирийским вооруженным оппозиционным группам, ранее

⁸ В том числе «Ахрар аш-Шаркия».

известным как Свободная сирийская армия (5)⁹, правительственным силам (4), другим компонентам СДС(1), силам внутренней безопасности (1) и неустановленным сторонам (5).

37. Детей похищали из-за предполагаемой принадлежности их родственников к противоборствующим сторонам конфликта или предполагаемого нарушения правил и ограничений, введенных вооруженными группами, а также в целях вербовки и использования, заключения брака по принуждению или получения выкупа. В шести случаях имели место трансграничные похищения, речь идет о транснациональной вербовке детей и торговле детьми: три девочки-езидки, похищенные ИГИЛ, были нелегально вывезены из Ирака в Сирийскую Арабскую Республику, а три мальчика из Сирийской Арабской Республики были завербованы сирийскими вооруженными оппозиционными группами, ранее известными как Свободная сирийская армия, и нелегально вывезены в Ливию для участия в боевых действиях.

38. Например, в июле 2019 года ИГИЛ совершила комплексное нападение на город Сувайда и несколько деревень в южном регионе Сирийской Арабской Республики, в результате которого, по сообщениям, погибло и получило ранения множество людей. Кроме того, ИГИЛ похитила десятки гражданских лиц, в том числе 12 девочек в возрасте от 7 до 13 лет и 6 мальчиков в возрасте от 2 до 15 лет. В другом инциденте в марте 2020 года 16-летний подросток был похищен на контрольно-пропускном пункте «Хайят Тахрир аш-Шам» недалеко от города Идлиб. Он был задержан за «неподобающие» отношения с девушкой после того, как на его мобильном телефоне была найдена переписка с ней, в течение трех недель он подвергался пыткам, а затем был казнен. В отдельном инциденте в апреле 2020 года 15-летний мальчик был похищен из района, в котором он жил, в Африне, Алеппо, сирийской вооруженной оппозиционной группой «Самаркандская бригада» с целью транснациональной вербовки. Мальчик был нелегально переправлен в Ливию для включения в состав сирийских вооруженных оппозиционных групп и участия в боевых действиях против Ливийской национальной армии. Через две недели после исчезновения мальчику удалось связаться с родственниками, которые не знали о его местонахождении, и сообщить семье, что он находится в Ливии. В другом случае, произошедшем в апреле 2019 года, мать с двумя детьми в возрасте 3 и 6 лет была арестована правительственными войсками на контрольно-пропускном пункте недалеко от города Хама по пути в свою деревню. Ее родственникам позвонили и потребовали выкуп в размере 3 миллионов сирийских фунтов (примерно 5800 долл. США).

39. Из 18 случаев, приписываемых отрядам народной самообороны и силам внутренней безопасности, в 13 речь шла о вербовке в вооруженные силы девяти мальчиков и четырех девочек, из которых четверо на момент подготовки доклада все еще были связаны с этими силами, восемь были неофициально освобождены, а одному ребенку удалось бежать.

Г. Отказ в гуманитарном доступе

40. Организация Объединенных Наций подтвердила 137 случаев отказа в гуманитарном доступе, из которых 49 составили нападения на гуманитарные объекты, персонал и транспорт, 46 — нападения на объекты водоснабжения и 42 — случаи преднамеренного отказа в гуманитарном доступе. Из этих инцидентов

⁹ Включая «Самаркандскую бригаду», «Движение Хамза» и «Бригаду Султан Мурад».

67 были приписаны правительственным (3) и проправительственным силам (64), включая правительственные и проправительственные военно-воздушные силы (32). Ответственность за другие инциденты была возложена на органы самоуправления на севере и востоке Сирии (12), группировку «Хайят Тахрир аш-Шам» и связанное с ней «Сирийское правительством спасения» (9), участников совместных операций сирийских вооруженных оппозиционных групп и турецких вооруженных сил (8), отряды народной самообороны (6), сирийские вооруженные оппозиционные группы, ранее известные как Свободная сирийская армия (4), ИГИЛ (2), другие компоненты СДС (1) и неустановленные стороны (28).

41. В результате 49 нападений на гуманитарные объекты, гуманитарных работников и транспорт были убиты, покалечены и похищены 53 сотрудника гуманитарных организаций. Эти инциденты произошли в 8 из 14 мухафаз, причем больше всего пострадали Идлиб (187), Алеппо (21) и Хама (13). Ответственность за них была возложена на проправительственные силы (19), включая проправительственные военно-воздушные силы (16); группы сирийской вооруженной оппозиции, ранее известные как Свободная сирийская армия (3)¹⁰; ИГИЛ (2); и неустановленные стороны (18). Например, в сентябре 2018 года проправительственными ополченцами в городе Хомс были арестованы 18 человек, которые затем пропали. В тот период, когда северная часть Хомса находилась под контролем сирийских вооруженных оппозиционных групп, арестованные работали спасателями службы гражданской обороны.

42. Организация Объединенных Наций подтвердила беспрецедентный факт того, что в Сирийской Арабской Республике в период с мая по ноябрь 2019 года было совершено 46 нападений на водохозяйственные объекты, в результате которых пострадали 37 таких объектов. Все нападения, кроме одного, произошли в северо-западной части страны и были приписаны правительственным и проправительственным силам (45), включая правительственные и проправительственные военно-воздушные силы (16). Эти нападения отразились на доступе к чистой воде для более чем 777 000 жителей этих районов и усилили отток населения из пострадавших районов в северную часть Идлиба в течение этого периода. Например, в июле 2019 года водонапорная станция Басиды в Идлибе подверглась обстрелу, в результате которого объект был поврежден и нарушено водоснабжение 120 000 человек.

43. Организация Объединенных Наций также подтвердила 42 случая преднамеренного отказа в гуманитарном доступе, включая принудительное закрытие гуманитарных объектов (в том числе объектов водоснабжения) и блокирование поставок или услуг, задержку или отмену разрешений на прохождение колонн гуманитарных грузов и грузов помощи, а также создание необоснованных административных препятствий, в 8 из 14 провинций, причем больше всего пострадали Эль-Хасака (16), Эр-Ракка (6) и Дайр-эз-Заур (5). Виновниками инцидентов были названы по меньшей мере девять сторон конфликта. По меньшей мере в пяти отдельных случаях в первой половине 2020 года прерывалась подача воды с Улукской водонапорной станции в городе Рас-аль-Айн, что повлияло на доступ к чистой воде для примерно полумиллиона человек в районах Эль-Хасаки и Талль-Тамира. Сбои происходили в результате военных действий, технических неполадок и перебоев в энергоснабжении.

44. В других частях Сирийской Арабской Республики на гуманитарном доступе продолжали серьезно сказываться интенсивные боевые действия,

¹⁰ В том числе «Ахрар аш-Шаркия».

изменения линии фронта и переход контроля над территорией от одной стороны к другой, дестабилизация основных путей доступа и фактор повсеместного наличия взрывоопасных предметов. В марте 2019 года СДС и международная коалиция по борьбе с ИГИЛ захватили последний оплот ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Мирные жители бежали из районов, ранее контролировавшихся ИГИЛ, начиная с сентября 2018 года, испытывая серьезные опасения за свою безопасность в этих районах и на путях отхода. Состояние здоровья лиц, прибывающих в лагерь Эль-Холь, вызывало тревогу: у большинства были явные признаки истощения сил, усталости, недоедания и травматических повреждений, многие нуждались в срочной медицинской помощи. Из-за отсутствия пищи и доступа к медицинской помощи по дороге в лагерь Эль-Холь или вскоре после прибытия в него умерли по меньшей мере 56 детей. Доступ в район операции «Источник мира» между Талль-Абьядом и Рас-эль-Айном был крайне затруднен с 9 октября 2019 года из-за вооруженных действий на местах и обусловленной ими опасной обстановки.

45. В течение всего отчетного периода продолжала вызывать обеспокоенность ситуация в Эр-Рукбани: с июля 2018 года по июнь 2020 года туда смогли пройти лишь три межведомственных автоколонны с жизненно необходимой помощью. С марта 2020 года пациенты, нуждающиеся в срочной медицинской помощи в Эр-Рукбани, больше не могли получить доступ к медицинской клинике, находящейся в ведении Организации Объединенных Наций. К июню 2020 года в лагере Эр-Рукбан на границе между Сирийской Арабской Республикой и Иорданией оставались примерно 11 000 человек, из которых около 50 процентов составляли дети. Из-за ограниченности доступа предоставлялись лишь минимальные базовые услуги и гуманитарная помощь.

46. С марта 2020 года гуманитарный доступ в Сирийскую Арабскую Республику был затруднен в результате введения ограничительных мер по сдерживанию распространения COVID-19, которые были постепенно смягчены в мае и июне 2020 года. Для ограничения передвижения людей и товаров применялись различные меры, связанные с введением комендантского часа по причине COVID-19. Эти меры нередко сопровождались шагами по облегчению передвижения гуманитарного персонала и предметов снабжения.

IV. Информационно-пропагандистская деятельность и диалог со сторонами в конфликте

A Диалог с правительством Сирийской Арабской Республики

47. В осуществлении правительством Сирийской Арабской Республики национального рабочего плана от февраля 2017 года по предотвращению вербовки детей и борьбе с ней и созданию межведомственного комитета по детям и вооруженному конфликту, о чем просила Организация Объединенных Наций, прогресса отмечено не было. Вместе с тем после опубликования Комитетом по правам ребенка заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Сирийской Арабской Республики в марте 2019 года (CRC/C/SYR/CO/5) при поддержке Организации Объединенных Наций был создан новый межведомственный комитет для подготовки национального плана по выполнению рекомендаций Комитета. Комитет представил правительству конкретные рекомендации по предотвращению вовлечения детей в вооруженный конфликт, включая рекомендации, основанные на законе № 11 от 2013 года, в соответствии с которым была

введена уголовная ответственность за все формы вербовки и использования детей в возрасте до 18 лет, а наказание за изнасилование девочек в возрасте до 15 лет было ужесточено, и на законодательном декрете № 20 от 2013 года, в соответствии с которым была введена уголовная ответственность за похищение людей, включая детей, а также усилены меры наказания, предусматриваемые в Уголовном кодексе за изнасилование.

48. В конце марта 2020 года правительство, преследуя цель уменьшить переполненность мест лишения свободы и предотвратить распространение COVID-19, приняло законодательный декрет № 6 от 2020 года, согласно которому была объявлена всеобщая амнистия для взрослых и детей, осужденных за ряд преступлений. Однако среди освобожденных не было детей, отбывающих наказание за предполагаемую связь с вооруженными группами или содержащихся в изоляторах военного ведомства или службы разведки.

49. В феврале 2020 года Организация Объединенных Наций подняла перед Министерством образования вопрос, касающийся использования правительственными силами в военных целях одной из школ в Талль-Бисе, Хомс. 1 марта 2020 года школа была освобождена. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила, что еще 10 школ, ранее использовавшихся правительственными войсками в 2019 году, также были возвращены гражданским властям. В мае 2020 года Организация Объединенных Наций подняла вопрос об использовании военными двух других школ – в Дарья и Эр-Ракке соответственно. Школа в Дарья была освобождена.

50. Правительство сообщило Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, что оно приняло меры с целью обеспечить, чтобы военные операции в Сирийской Арабской Республике проводились в соответствии с международным гуманитарным правом, в частности с принципом разграничения военных и гражданских целей, и что подготовка правительственных вооруженных сил и сил безопасности была усилена, включая принятие мер по улучшению защиты детей, на основе сотрудничества между Сирийским национальным комитетом по международному гуманитарному праву и Международным комитетом Красного Креста (МККК).

В Диалог с Сирийскими силами обороны и соответствующий план действий

51. После диалога с Организацией Объединенных Наций СДС издали в сентябре 2018 года военный приказ, в котором минимальный возраст для вербовки был определен в 18 лет и было принято обязательство прекратить выплату жалования новобранцам в возрасте до 18 лет. В июне 2019 года СДС подписали со Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, который распространяется на все компоненты СДС и силы внутренней безопасности. В августе 2019 года СДС издали второй военный приказ, которым уведомили всех своих членов об обязательствах, принятых в рамках плана действий. Были назначены старшие координаторы и создан исполнительный комитет. До сведения Организации Объединенных Наций была доведена информация о том, что ранее были выявлены и освобождены 56 детей в октябре 2018 года и 30 детей в январе 2019 года. К январю 2020 года реализация плана действий позволила выявить и освободить 51 девушку, которым на момент вербовки не исполнилось 18 лет. В середине августа были демобилизованы и вернулись в свои

семьи еще 30 мальчиков и 5 девочек. Кроме того, СДС создали комитет по оценке возраста и - совместно с органами самоуправления на севере и востоке Сирии - более крупный комитет защиты детей. Было также объявлено о создании гражданского механизма подачи и рассмотрения жалоб для урегулирования отдельных случаев вербовки и использования детей.

52. Кроме того, в июне 2019 года Организации Объединенных Наций был предоставлен доступ в центр «Хури» в Эль-Хасаке, где содержатся 110 детей (в основном сирийцы и несколько детей-иностранцев, ранее связанных с ИГИЛ). В сентябре была проведена гуманитарная оценка, по итогам которой разрешены регулярные посещения и регулярно предоставляются услуги по поддержке. В сентябре 2020 года СДС представили информацию о более чем 800 детях, содержащихся под стражей за предполагаемую связь с ИГИЛ в 10 местах лишения свободы, которые было разрешено посетить субъектам, занимающимся вопросами защиты детей, для оценки их положения. Организация Объединенных Наций взаимодействовала с глобальной коалицией по борьбе с ИГИЛ, которая согласилась поддержать СДС и органы самоуправления на севере и востоке Сирии, по вопросам перевода детей из мест отбывания наказания для военных или взрослых на основе создания подконтрольного гражданским структурам учреждения для несовершеннолетних, ориентированного на их реабилитацию. Организация Объединенных Наций также подняла вопрос о делах двух мальчиков, местонахождение которых неизвестно и которые, по сообщениям, содержались в военном изоляторе СДС. Оба мальчика были найдены, и один из них был репатриирован в страну происхождения. Кроме того, Организация Объединенных Наций провела с СДС работу по вопросу использования школ в военных целях, в результате которой в провинциях Эль-Хасака и Эр-Ракка были освобождены 10 школ.

С Взаимодействие с другими сторонами в конфликте

53. В 2018 году были проведены обмены и учебные занятия с представителями 12 сирийских вооруженных оппозиционных групп, ранее известных как ССА, а также групп «Армия ислама» и «Ахрар аш-Шам». Впоследствии «Армия ислама» проинформировала Организацию Объединенных Наций об изданном ею ранее в апреле 2018 года приказе командования, в котором минимальный возраст для вербовки был определен в 18 лет. В мае 2020 года руководство Сирийской национальной армии опубликовало публичное заявление, запрещающее вербовку любых лиц в возрасте до 18 лет в любую вооруженную группу, фракцию или любое военное формирование под ее эгидой.

Д Другие информационно-пропагандистские инициативы

54. Организация Объединенных Наций вела работу с государствами-членами в целях содействия отысканию на правовой основе долгосрочных решений для иностранных женщин и детей, оказавшихся в затруднительном положении в северо-восточном регионе Сирийской Арабской Республики.

V. Замечания и рекомендации

55. Я глубоко обеспокоен сохраняющимися ужасающими масштабами серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей многими сторонами в конфликте. Я вновь призываю все стороны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и праву прав человека и призываю их и тех, кто имеет на них влияние, немедленно принять все необходимые меры для улучшения защиты детей в Сирийской Арабской Республике.

56. В частности, я настоятельно призываю стороны в конфликте принять конкретные и эффективные меры для сведения к минимуму потерь среди детей при ведении боевых действий. Я также настоятельно призываю их прекратить нападения на школы, больницы и связанных с ними находящихся под защитой лиц, а также на гуманитарные объекты, персонал и предметы, используемые для операций по оказанию гуманитарной помощи. В этой связи я также напоминаю, что Совет Безопасности в своей резолюции [2427 \(2018\)](#) настоятельно призвал все стороны в вооруженном конфликте уважать гражданский характер школ в соответствии с международным гуманитарным правом.

57. Я призываю стороны прекратить и предотвращать вербовку и использование детей путем принятия и распространения приказов командования, запрещающих такую практику, создания систем подачи и рассмотрения жалоб и оценки возраста, а также безоговорочного освобождения всех детей из своих рядов.

58. Я принимаю к сведению действующие нормативно-правовые акты правительства, запрещающие вербовку детей, и призываю правительство сохранять и усилить меры по предотвращению вербовки и использования детей его силами и проправительственными формированиями. Я также отмечаю организацию Сирийским национальным комитетом по международному гуманитарному праву в сотрудничестве с МККК в 2020 году подготовки военных и полицейских сил по вопросам предотвращения серьезных нарушений и соблюдения принципов избирательности и соразмерности в военных операциях, что является многообещающим событием. Я призываю правительство вступить в диалог с Организацией Объединенных Наций с целью разработки и реализации плана действий по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей.

59. Положительными событиями являются подписание СДС в июне 2019 года плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей и прогресс, достигнутый после его подписания. Я призываю СДС продолжать предпринимаемые усилия и вести работу с субъектами, занимающимися вопросами защиты детей, над общинными подходами к реинтеграции детей, принять типовые регламенты по оценке возраста и процедурам выхода для дальнейшего освобождения детей и делиться необходимой информацией с Организацией Объединенных Наций.

60. Я принимаю к сведению приказ командования, запрещающий вербовку детей Сирийской национальной армией, и предлагаю этой структуре взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций с целью разработки и реализации плана действий по прекращению и предотвращению

вербовки и использования детей всеми группами и группировками, действующими под ее эгидой.

61. Я обеспокоен по-прежнему высоким числом детей, лишенных свободы за их предполагаемую связь с противоборствующими сторонами конфликта, и вновь заявляю, что с такими детьми следует обращаться прежде всего как с жертвами. Я отмечаю продолжающийся диалог по этим вопросам с СДС и органами самоуправления на севере и востоке Сирии и настоятельно призываю их предоставить исчерпывающую информацию о детях, которые содержатся в местах лишения свободы, находящихся под их контролем, и обеспечить к ним постоянный доступ, а также определить альтернативы, не связанные с лишением детей свободы, и меры по их освобождению.

62. Я призываю правительство Сирийской Арабской Республики взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций по вопросу о положении детей, задержанных по соображениям безопасности, и напоминаю, что к детям следует относиться в первую очередь как к жертвам и что следует, следуя обязательствам по международному праву и руководствуясь международными стандартами, изыскивать альтернативы содержанию под стражей. Я настоятельно призываю правительство предоставить субъектам, занимающимся вопросами защиты детей, доступ к этим детям и распространить амнистию на детей, задержанных по соображениям безопасности.

63. Я крайне обеспокоен затянувшейся гуманитарной ситуацией, в которой оказались десятки тысяч женщин и детей, лишенных свободы в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики по подозрению в родственных связях с боевиками ИГИЛ. Я повторяю свой призыв ко всем соответствующим государствам, которые еще не сделали этого, содействовать их добровольной репатриации в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая принципы невыдворения и наилучшего обеспечения интересов ребенка. Я с удовлетворением отмечаю содействие правительства Сирийской Арабской Республики возвращению некоторых женщин и детей в страны их происхождения.

64. Правительство Сирийской Арабской Республики освободило несколько школ, ранее использовавшихся в военных целях. Я призываю издать директиву для всех сил с требованием предотвращать повторение случаев подобного использования школ и освободить остающиеся школы.

65. Позитивной оценки заслуживают изданная СДС военная директива о защите школ и последующее освобождение нескольких школ, использовавшихся в военных целях. Я далее призываю СДС освободить остающиеся школы.

66. Я обеспокоен тем, что дети в районах, контролируемых вооруженными группами, не имеют доступа к признанной учебной программе в школах, что препятствует осуществлению их права на качественное образование. Я настоятельно призываю все стороны устранить практические препятствия для получения образования на территориях, находящихся под их контролем, с тем чтобы дети могли воспользоваться своим правом на получение дальнейшего образования в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка.

67. Я встревожен периодическими нападениями на объекты водоснабжения, включая Улукскую водонапорную станцию, и вмешательством в их работу, что еще больше осложняет тяжелую гуманитарную ситуацию, которая усугубляется пандемией COVID-19 и способствует перемещению населения и продолжению конфликта. Все стороны должны немедленно прекратить нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, включая установки подачи питьевой воды, их уничтожение, вывоз или неправомерное использование. Там, где такие объекты вышли из строя, первостепенное значение для возобновления их работы имеет сотрудничество между сторонами в конфликте, гуманитарными организациями и государствами-членами.

68. Ввиду затянувшегося характера конфликта первостепенное значение для обеспечения того, чтобы огромное количество нуждающихся людей получили необходимую и жизненно важную помощь, по-прежнему имеют гуманитарный доступ и поддержка доноров. Я подтверждаю важность данного Советом Безопасности гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций и партнерам-исполнителям разрешения на проведение трансграничных гуманитарных операций в северо-западной части Сирийской Арабской Республики. Я также настоятельно призываю доноров продолжать оказывать необходимую финансовую поддержку, чтобы обеспечить все гуманитарные операции ресурсами, необходимыми для оказания помощи растущему числу нуждающихся в ней людей.

69. Конфликт в Сирийской Арабской Республике имеет для детей долгосрочные разрушительные последствия, которые не могут не сказаться на будущих поколениях. Я настоятельно призываю все заинтересованные стороны, включая тех, кто участвует в текущем политическом процессе, осуществляемом при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, уделять приоритетное внимание защите детей.
